

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта № 6 1896 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НЕКРОЛОГЪ

2 января настоящаго года скончался, на 67 году жизни, Мариупольскаго уѣзда, с. Малаго-Янисоля Θεодоро-Стратилатовской церкви, священникъ Василій Лисенковскій. Хотя покойный не занималъ особенно видныхъ должностей по службѣ (состоялъ лишь около двадцати лѣтъ духовникомъ округа), но его скромная и тихая жизнь не прошла безслѣдно: доброе сѣмя, брошенное имъ—въ видѣ ли сердечныхъ совѣтовъ и наставленій, въ видѣ ли проникнутыхъ кротостью поученій, поддѣржываемыхъ примѣромъ собственной жизни, падая въ сердца слушателей, часто приносило желанный плодъ. Окончивши курсъ въ Екатеринославской Духовной Семинаріи, Василій Лисенковскій 8 марта 1851 года Епископомъ Иннокентіемъ былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви с. Краснаго Кута Славяносербскаго уѣзда. Село это прекрасно по мѣстоположенію. Посѣтивъ Красный Куть въ 1872 году, при обзорѣ Епархіи, Епископъ Θεодосій восторгался дивными красотами его мѣстоположенія и тогда же просилъ о. Василія составить описаніе села въ историческомъ, этнографи-

ческомъ и прочихъ отношеніяхъ. Но не это, впрочемъ, богатство природы удержало о. Василя на бѣдномъ приходѣ около двадцати пяти лѣтъ. Скоро въ приходѣ полюбили о. Василя за его кроткій, уступчивый и ласковый въ обращеніи нравъ. А тутъ вскорости по вступленіи на приходъ о. Василию пришлось перенести жизненное испытаніе, которое, доставивъ ему не мало горя, въ то же время прочно установило его пастырскій авторитетъ между прихожанами. Умираетъ владѣлецъ села Генераль-Маіоръ Попковъ, не оставивъ близкихъ наслѣдниковъ. Это обстоятельство подало поводъ крестьянамъ не признать крѣпостной власти надъ собою дальняго, но законнаго наслѣдника барона Фитингофа. Броженіе умовъ стало переходить въ открытый бунтъ, для прекращенія котораго потребовалось вмѣшательство гражданской и военной власти: прибыли предводитель дворянства Сомовъ, управляющій палатой Государственныхъ имуществъ Гладкій, жандармскій полковникъ Р.; вызвана была рота солдатъ. Положеніе дѣла стало принимать тревожный характеръ. Въ это то время молодой и энергичный о. Василій выступаетъ съ смѣлою рѣчью обличенія, и съ церковной кафедры и на площади среди бунтовщиковъ внушаетъ имъ съ одной стороны подчиниться власти, какъ Божественному учрежденію, съ другой предостерегаетъ отъ незаконнаго и долгаго стремленія къ свободѣ и рисуетъ тѣ горестныя послѣдствія, какія ожидаютъ мятежниковъ. Въ такомъ образѣ дѣйствій священника прихожане усматривали пристрастное отношеніе его къ интересамъ помѣщика и открыто угрожали ему, но это не измѣнило взгляда о. Василя на свой долгъ. Наконецъ бунтовщики были наказаны, главные зачинщики бунта 18 душъ арестованы и осуждены на поселеніе. Власти выразили священнику бла-

дарность за энергическое содѣйствіе по прекращенію бунта. Тогда же Сомовымъ было предложено о. Василию поступить священникомъ въ его имѣніе, но этимъ предложеніемъ священникъ не воспользовался. Народныя страсти улеглись, и жизнь пошла своимъ чередомъ. Тогда взорамъ прихожанъ во всей ясности представился образъ ихъ добраго пастыря, который съ опасностью собственной жизни старался образумить заблудшихъ и потушить бунтъ еще въ началѣ. Пережитое горе сблизило прихожанъ съ священникомъ и они полюбили его всей душой. Многие со слезами просили прощенія за нанесенныя незаслуженныя оскорбленія и подозрѣнія. Съ этихъ поръ между священникомъ и прихожанами устанавливается искренняя и тѣсная нравственная связь, не прекращавшаяся не только за все время пребыванія о. Василия въ приходѣ, но и по выходѣ его. Со слезами радости встрѣчали они всегда о. Василия, иногда посѣщавшаго Красный Куть. Новый землевладелецъ также полюбилъ о. Василия за его кроткій нравъ, ревностное исполненіе своего долга и безкорыстіе.

Въ то время предстояла нужда капитальнаго ремонта приходскаго храма, но средствъ для этого не имѣлось у крѣпостныхъ и бѣдныхъ прихожанъ. Къ этому добродѣлю о. Василій склоняетъ помѣщика барона Фитингофа, который, не смотря на свое лютеранское вѣроисповѣданіе, принимаетъ въ возобновеніи храма самое дѣятельное и близкое участіе: онъ отдѣлываетъ храмъ съ затратой на это пяти тысячъ, устраиваетъ хоръ, подобнаго которому не было вблизи: одно время этимъ хоромъ управлялъ бывший регентомъ Архіерейскаго Воронежскаго хора Е.ко. О. Василій неоднократно говорилъ впоследствии: служить для меня въ то время было неизяснимымъ наслажденіемъ; слезы ли-

лись изъ глазъпротивъ моей воли; а вотъ теперь я устараюсь, не могу уже такъ плакать.

Занялась, наконецъ, для крестьянина заря новой жизни: 19 февраля уничтожило крѣпостное право. Этотъ важный историческій актъ и въ жизни прихожанъ Краснаго Бута былъ ознаменованъ, по предложенію священника, сооруженіемъ художественной работы, въ серебряной ризѣ, образа Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, стоимостью въ восемьсотъ рублей, при чемъ половину расхода принялъ на себя землевладѣлецъ. Среди усиленныхъ заботъ Правительства о благоденствіи освобожденныхъ крестьянъ и о. Василій не остался глухимъ къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ: онъ открываетъ въ своей квартирѣ школу, самъ занимается въ ней. Школа эта безъ посторонней матеріальной помощи просуществовала, впрочемъ, всего два года. Въ 1865 году о. Василій изыскиваетъ средства на постройку каменной церковной ограды. Въ этихъ же годахъ, по смерти жены владѣльца баронессы Елизаветы Фитингофъ (православной), о. Василій, пользовавшійся рѣдкимъ уваженіемъ всѣхъ членовъ семьи барона Фитингофа, уговариваетъ ихъ увѣковѣчить память умершей сооруженіемъ въ приходскую церковь драгоцѣннаго образа. Послушные голосу священника, наслѣдники, изъ коихъ половина была лютеранъ, заказываютъ въ Москвѣ фирмѣ Сазикова художественный образъ Пр. Елизаветы, что съ серебрянной массивной лампадой обошлось болѣе двухъ тысячъ рублей. Такъ бѣдный Николаевскій храмъ украсился такими дорогими иконами, какія не вездѣ можно встрѣтить. Свѣдѣя о. Василій въ бѣдномъ приходѣ, дорожилъ любовью своихъ духовныхъ дѣтей и не думалъ оставлять ихъ. Но промыслу Божию угодно было призвать его потру-

даться въ другомъ мѣстѣ. Памятенъ 1875 годъ для жителей тѣхъ мѣстъ: стояло дождливое лѣто съ страшными грозами, жертвой которыхъ сдѣлалось не мало людей и животныхъ. Пронеслась страшная вѣсть: въ Адрианополь, сосѣдней селѣ, убитъ грозой батюшка. Слухъ подтвердился: 27 іюля дѣйствительно грозой убило священника о. Іоанна П. (Пшеничнаго) въ своемъ домѣ. Какъ сосѣдній священникъ о. Василій былъ приглашенъ принять участіе въ погребеніи. Не смотря на усердныя просьбы прихожанъ Адрианополя поступить къ нимъ священникомъ, о. Василій отказался. Такъ какъ Адрианополь считался сравнительно обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи приходомъ, то не замедлили явиться искатели этого мѣста. Но Епископъ Феодосій медлилъ въ выборѣ и между прочимъ высказалъ одному просителю священнику о. Г. Ш-ву, что приходъ этотъ запущенный и требуетъ опытнаго руководителя, желательно было бы на этомъ мѣстѣ видѣть сосѣдняго священника Лисенковскаго. Немедленно извѣщенный объ этомъ, всегда покорный волѣ Начальства и усмотрѣвши въ этомъ призваніе Божіе о. Василій, по прошенію, переходитъ въ Адрианополь. Въ новомъ приходѣ ожидали о. Василія и новыя заботы: церковь была тѣсна, давно отремонтирована. Это и заняло все вниманіе и силы священника. И вотъ, съ помощью Божіей, удалось ему удлинить западный приделъ церкви, пристроить новую каменную колокольню, приобрести большой колоколъ, на что затрачено около восьми тысячъ руб., при немъ же и его стараніями обнесено каменной оградой общественное кладбище, выстроено капитальное зданіе для школы, сдѣланы приобретенія и въ церковь, напр. священническое облаченіе въ 180 руб. и пр. Вскорѣ и тутъ оцѣнили о. Василія, который менѣе всего

заботился о своемъ спокойствіи, собственныхъ выгодахъ и приобрѣтеніяхъ. Нужно замѣтить, что о. Василій, самъ основательно знавшій пѣніе, обладавшій въ молодыхъ лѣтахъ прекраснымъ голосомъ, сохранившимся въ меньшей мѣрѣ почти до смерти, считалъ для себя большимъ лишеніемъ служить безъ хора: онъ уговариваетъ прихожанъ завести хоръ, нанять регента, въ пособіе самъ обязывается доставлять регенту бесплатно столъ. Искреннее желаніе добраго дѣла нашло себѣ откликъ въ добрыхъ сердцахъ, и на частныя жертвы нанимается регентъ, устраивается хоръ, существующій и въ настоящее время, такъ какъ прихожане, полюбивъ это дѣло, стали принимать болѣе дѣятельное участіе въ судьбѣ его.

Въ 1890 году послѣ усиленныхъ просьбъ сына своего священника Мариупольскаго уѣзда, о. Василій переходитъ по сосѣдству къ нему въ с. Малый-Янисоль. Но не покой и отдых ожидали его: суждено было ему и здѣсь своимъ опытомъ и трудами послужить общественнымъ дѣламъ. Въ Янисолѣ только что заложенъ былъ фундаментъ новой церкви стоимостію въ 54 тысячи. Какъ Предсѣдателю Комитета по постройкѣ, не мало пришлось потрудиться о. Василю при сооруженіи церкви. Наконецъ прошло четыре года и величественный храмъ оконченъ. Новая забота устроить соотвѣтствующій иконостасъ. Считая это дѣло труднымъ, о. Василій не мало передумалъ, кому вручить его. Эта мысль, можно сказать, всецѣло заняла его и ею онъ дѣлился съ своими прихожанами при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Янисолѣ, не смотря на короткій періодъ времени пребыванія о. Василя, всѣ полюбили его и видѣли въ немъ не только священника, но и въ полномъ смыслѣ отца, готоваго каждому дать сердечный совѣтъ, каждо-

го согрѣтъ своей лаской и любовью. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что с. Янисоль — съ греческимъ населеніемъ, которое не всегда съ такимъ расположеніемъ относится къ священнику русскаго происхожденія. По просьбѣ священника, общество устраиваетъ ему домъ, который съ надворными постройками обошелся до трехъ тысячъ рублей. Чѣмъ же почившій вездѣ заслуживалъ такое уваженіе? Прежде всего своей искренностью обращенія съ прихожанами, задушевностью, ласковостью, неподдѣльною добротою, что всеѣмъ замѣтно бросалось въ глаза. Нужно было разъ увидѣть о. Василю, чтобы полюбить его. Богатство, выгоды, свой покой онъ считалъ болѣе, чѣмъ второстепеннымъ дѣломъ. Богатымъ прихожанамъ не дѣлалъ предпочтенія и бѣднякъ также могъ быть увѣреннымъ въ его ласковомъ обращеніи и помощи. Доказательствомъ безкорыстія о. Василю можетъ служить то обстоятельство, что, просвященствовавъ многіе годы, онъ не собралъ стяжаній многихъ; онъ твердо вѣрилъ, что въ случаѣ смерти Господь пропитаетъ его сиротъ. Какъ забота о пріобрѣтеніи не занимала его, такъ и разныя хозяйственныя потери никогда не огорчали. Онъ никогда не справлялся о наличности своихъ денежныхъ средствъ, никогда не носилъ при себѣ денегъ, имѣлъ ихъ лишь временно до передачи семьѣ. Не менѣе выдающеюся чертою характера о. Василю было и его незлобіе. При разнообразныхъ житейскихъ отношеніяхъ приходилось, конечно, наталкиваться ему на несправедливое къ себѣ отношеніе людей, но онъ какъ будто не замѣчалъ этого и никто не знаетъ, чтобы онъ отзывался о комъ нибудь, какъ о своемъ врагѣ. Это, впрочемъ, иногда огорчало близкихъ ему лицъ и вызывало на замѣчаніе, на что, обыкновенно, о. Василій отвѣчалъ:

„ничего вы не знаете, . . . а мнѣ приходится совершать литургію“. Во всѣхъ людяхъ онъ видѣлъ образъ Божій и всегда старался отыскать хорошую сторону. Проживъ не мало на вѣку и не мало сталкиваясь съ людьми, онъ не потерялъ вѣры въ нихъ. При Богослуженіи рѣчь его и всѣ движенія были необыкновенно просты: искусственность и желаніе сдѣлать на слушателей извѣстное впечатлѣніе были чужды ему, во всемъ проглядывало глубокое религиозное чувство. Скромный и уступчивый по природѣ, о. Василій въ необходимыхъ случаяхъ отличался самостоятельностью характера и убѣждений. Иногда за неправое дѣло приходилось ему, напр. на общественныхъ сходахъ, вступать въ пререканія съ прихожанами, и онъ часто одерживалъ верхъ, Чуждый зависти, вражды, корыстолюбія, о. Василій всегда поддерживалъ этимъ гармонію своихъ душевныхъ силъ, отчего пользовался всегда свѣтлымъ и жизнерадостнымъ настроеніемъ духа; не приходилось видѣть его мрачнымъ и угрюмымъ. За свое ревностное служеніе въ 1889 г. о. Василій былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст.

Такъ мирно текла жизнь о. Василія. 1 января онъ совершалъ Божественную литургію, привѣтствовалъ прихожанъ по случаю новаго года проповѣдью, въ которой между прочимъ говорилъ, что прожитый годъ приблизилъ насъ къ могилѣ и, быть можетъ, для нѣкоторыхъ изъ насъ этотъ день будетъ послѣднимъ нашей земной жизни. 2 января онъ совершенно здоровый, приготовился утромъ ѣхать въ домъ прихожанина для совершения требы, но почувствовалъ себя дурно. Приглашенный врачъ констатировалъ аорѣхія cerebrialis съ смертельнымъ исходомъ, а вечеромъ того-же дня смерть унесла его къ неопisanному горю семьи и прихожанъ. 4 января совершено погребеніе; густыя толпы при-

хожанъ окружали гробъ любимаго пастыря; много здѣсь пролито было слезъ. При заупокойной литургіи окончившимъ курсъ Духовной Семинаріи Г. Кириаковымъ было сказано надгробное слово, гдѣ онъ упомянулъ о трудовой для блага другихъ жизни умершаго и о лучшихъ сторонахъ его характера: кротости, незлобіи, готовности каждому помочь отъ всего сердца. А предъ отпѣваніемъ Благочиннымъ 1-го округа о. А. Ѳ-кимъ было импровизаціей сказано нѣсколько теплыхъ словъ, которыми и онъ, какъ лично съ дѣтства знавшій покойнаго, вѣрно очерталъ его образъ. Миръ праху твоему, скромный труженникъ. Да воздасть тебѣ Господь по дѣламъ твоимъ.

и III Села Златоустовки Мариупольскаго уѣзда

Священникъ *Серафимъ Лисенковскій*.

„Докладная записка“ обновленнаго меннонитскаго братства, поданная въ министерство въ 1873 году, и ея результатъ.

Среди Хортицкихъ (въ Екатеринославскомъ уѣздѣ) и Молочанскихъ (въ Таврической губерніи) меннонитовъ въ 50—60 годахъ началось сильное религіозное движеніе въ пользу ресторваціи древняго меннонитства. Образовалась въ средѣ меннонитовъ новая религіозная община, именующая себя „обновленнымъ меннонитскимъ братствомъ“, а въ сущности баптистическая, членовъ которой церковный конвентъ Хортицкихъ и Молочанскихъ меннонитовъ исключилъ изъ своего общества съ цѣлью лишить ихъ колонистскихъ правъ. Отъ новой общины послѣдовали жалобы къ высшему начальству на несправедливыя дѣйствія меннонитовъ по выключенію ихъ изъ церковнаго братства; возникло недоумѣніе: можетъ ли новая религіозная община устраивать

отдѣльныя зданія для молитвенныхъ собраний, будутъ ли признаны правительствомъ ея учителя равноправными съ меннонитскими и дозволено ли будетъ ей имѣть отдѣльныя метрическія книги для записи рождающихся, умирающихъ и бракосочетавшихся? Разрѣшеніе всѣхъ этихъ недоумѣній могло послѣдовать тогда, когда выяснится отношеніе новой общины къ меннонитству, почему правительство въ 1873 году командировало на югъ чиновника для ознакомленія на мѣстѣ съ вновь образовавшеюся религіозною общиною и ея отношеніемъ къ меннонитству. Симвъ обстоятельствомъ воспользовалось „братство обновленныхъ меннонитовъ“ и подало Министру Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Екатеринославскаго губернатора докладную записку о своемъ вѣроученіи и объ отношеніи къ баптистамъ (своихъ единомышленниковъ изъ православныхъ они называютъ баптистами) и меннонитамъ, назвавъ сію записку „предварительною замѣткою“. Документъ этотъ не лишенъ значенія для исторіи баптизма въ Екатеринославской губерніи, почему мы считаемъ нужнымъ помѣстить его на страницахъ Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ имѣется при дѣлахъ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ нѣкимъ Земесономъ. Онъ таковъ: „При великихъ преобразованіяхъ въ Русской Имперіи въ семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, и отношенія колонистовъ не остались не тронутыми. Послѣ многихъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ меннониты пользовались величайшими привилегіями, которыхъ какой либо народъ могъ только желать*), они вдругъ были

*) Поселившимся въ 1789 году въ числѣ 228 семействъ на островъ Хортицъ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ и въ Таврической губерніи (на рѣкѣ Молочной) въ 1803—4 г. въ числѣ 362 семействъ правительство дало на каждое меннонитское семейство по 65 десятинъ земли. По принятіи русскаго подданства имъ

встревожены въ своемъ обычномъ покоѣ новымъ закономъ о всеобщей повинности. Меннониты не отнеслись съ равнодушіемъ къ тому обстоятельству, что наслѣдованному отъ предковъ благу теперь грозило внезапное прекращеніе; они самымъ ревностнымъ образомъ старались оставить своимъ дѣтямъ тѣ самыя права, которыми сами пользовались. Благосклонное Россійское Правительство съ своей стороны тоже пеклось о томъ, чтобы употреблять снисходительныя и мягкія средства и намѣревалось возложить на меннонитовъ только такія повинности, которыя не тронули бы ихъ совѣсти по отношенію къ правиламъ ихъ вѣры о беззащитности (удаленія отъ всего, касающагося войны). По этой причинѣ Правительство въ 1873 году послало къ меннонитамъ (служащее лицо) чиновника изъ Петербурга въ Южную Россію, чтобы тотъ во время своего пребыванія между меннонитами собиралъ свѣдѣнія по этому дѣлу. Этотъ господинъ, посѣтивъ „обновленное меннонитское братство“, чтобы узнать причину выступленія ихъ (?) изъ старыхъ церковныхъ общинъ и чтобы испытать ихъ(?) теперешнія взаимныя отношенія, желалъ узнать, въ какихъ отношеніяхъ мы

и ихъ пототкамъ предоставлено было право пользоваться свободой вѣроисповѣданія и произносить присягу „по ихъ правиламъ изустнымъ“; „да“; они навсегда освобождались отъ воинской повинности и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; предоставлялась имъ льгота отъ всякихъ податей на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цехи, за тѣмъ до перваго урожая по 10 коп. на душу обою, пола, сѣмянной хлѣбъ „съ возвращеніемъ его по времени“, ссуды на каждое семейство — по 500 рублей и по 120 четырехсаженныхъ бревень, на все общество перваго транспорта 6 жерновыхъ камней и нужный для постройки двухъ мельницъ лѣсъ. Меннониты съ своей стороны обязывались: давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селенія войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель, а по истеченіи лѣтъ тныхъ лѣтъ возратить казнь ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать на всегда по 15 коп. съ удобной десятины на дѣла (Ожнорусскій штундизмъ священникъ Рождественскаго, стран. 40 изданіе 1889 года)

находимся къ общинамъ баптистовъ (разумѣется русскихъ.) Эти свѣдѣнія требовались въ возможно краткихъ словахъ. Учителя (проповѣдники) и старшвы всѣхъ обществъ (нашего братства) поэтому собрались и составили слѣдующія строки. По обсужденіи истинности ихъ всею собравшеюся общиною, онѣ были отправлены съ нашимъ письмомъ въ Министерство. Причина изданія(?) нижеслѣдующаго въ отношеніи къ меннонитамъ поэтому не было то, что мы желали обвинять нашихъ братьевъ по плоти, но единственное опредѣленное требованіе со стороны Высшаго Начальства.

Поэтому желаніе, сопровождающее слѣдующія строки, единственно то, чтобы онѣ въ тѣхъ изъ нашихъ братьевъ, которымъ попадутся въ руки, возбудили стремленіе возвратиться къ вѣрѣ во Христа, изложенной столь прекрасно въ ихъ исповѣданіи, но отрицаемой жизнію; дабы они не только носили имя меннонитовъ, но и были воодушевлены тою вѣрою, которая въ предкахъ нашихъ была сильна какъ въ ежедневной жизни, такъ и на крестахъ и въ тюрьмахъ.

I.

Различіе между соединенными (обновленными) меннонитскими братствами и баптистами (усвоившими баптистическое ученіе православными).

а) они (баптисты) позволяютъ себѣ употреблять мечъ, что наше общество не считаетъ согласнымъ съ словомъ Божиимъ;

б) они позволяютъ принимать въ необходимыхъ случаяхъ присягу, что наше общество считаетъ противнымъ сказанному въ 5 главѣ, 12 ст. посланія св. Іакова;

в) они не прагматуютъ омовенія ногъ, которое въ обычаѣ въ нашемъ обществѣ

Вообще же должно замѣнить, что мы считаемъ общи-

ну (церковь) баптистовъ живую, т. е. собраніемъ истинныхъ дѣтей Божіихъ, которыя родились свыше и восприняли Духа Святаго; сказанныя отступленія не мѣшаютъ намъ вести съ ними искреннее сообщеніе, даже причащаться съ ними Святыхъ Таинъ и по временамъ имѣть при себѣ (въ своей средѣ) изъ нихъ учителей, чтобы они оказывали намъ помощь въ устройствѣ дѣлъ общины и именно по той причинѣ, что они:

а) за исключеніемъ трехъ упомянутыхъ выше случаевъ, исповѣдуютъ съ нами одну и ту же вѣру; б) крестятъ только рожденныхъ свыше, именно погруженіемъ въ воду, согласно Слову Божію; в) исключаютъ (изъ общества) беспорядочно ведущихъ себя членовъ на неопредѣленное время, пока наступитъ (въ сихъ) дѣйствительная перемѣна и исправленіе; г) все устройство ихъ общины (церкви) суть одно съ устройствомъ нашего общества.

Въ Остальные меннониты напротивъ того составляютъ духовно-мертвую общину, которая терпятъ въ своей средѣ пьяницъ, безбожниковъ, богохульниковъ въ противорѣчіе со сказаннымъ въ священномъ писаніи (посл. къ Кариняномъ гл. 5 ст. 4)

Вообще мы считаемъ вправѣ имѣть сообщество съ истинновѣрующими всѣхъ исповѣдацій, на сколько мы признаемъ ихъ таковыми, за исключеніемъ права участія въ общественныхъ дѣлахъ и приобщенія Св. Таинъ.

II.

Главные причины нашего выступленія изъ меннонитской церкви.

Главные причины нашего выступленія изъ меннонитской церкви состоятъ въ слѣдующемъ: такъ какъ дѣла и поступ-

ки въ практической жизни нашего народа далеко не соотвѣтствуютъ существующимъ правиламъ вѣроисповѣданія, то признаемъ его духовно-умершимъ. Боясь за это подпасть карѣ Божіей и немилости Высшаго Начальства, такъ какъ народъ нашъ переселился тихимъ и спокойнымъ въ Россію, мы, убѣжденные Словомъ Божіимъ, стали обличать ихъ (!) безбожную жизнь; тогда мы были выключены изъ ихъ общества, отчасти мы выступили, на основаніи Св. Писанія (Кор 6 гл., ст. 17—18, откр. 13 гл. 4 ст.) изъ ихъ общества и образовали нашу общественную общину, вслѣдствіе чего церковный конвентъ Молочанскихъ и Хортицкихъ колонистовъ (за исключеніемъ двухъ церковныхъ старшинъ) сталъ дѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы вытѣснить насъ не только изъ своего общества, но лишить насъ колонистскаго званія. Но всетаки подъ охраною Божіею и нашего милостиваго начальства мы существуемъ, какъ общество, и пользуемся свободою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

III.

Главные пункты несогласія между нами и остальными меннонитами.

1) Приемъ въ церковное общество. У меннонитовъ крещеніе и приемъ въ церковное общество совершается по ученіи наизусть исповѣданія вѣры безъ испытанія сердца и обыкновенно въ 18—20 лѣтнемъ возрастѣ; мы же принимаемъ въ свое общество только тѣхъ лицъ, а) которыя предъ собраннымъ обществомъ свободно излагаютъ основу вѣры своей; б) которыя убѣдили общество, что въ сердцахъ ихъ совершилась перемѣна, о которой говоритъ Иисусъ: если кто не родился свыше, тотъ не можетъ видѣть Цар-

ствія Божія (Еван. отъ Іоанна глава 3), и в) у которыхъ ежедневная жизнь соотвѣтствуетъ съ ихъ исповѣданіемъ.

2) Тогда какъ у меннонитовъ крещеніе состоитъ въ обливаніи, у насъ оно совершается чрезъ погруженіе въ воду, — нарушенія приличія при этомъ отвращается тѣмъ, что крещающійся одѣтъ въ чистое и приличное платье.

3) Меннониты исключаютъ изъ церковнаго общества только любодѣевъ и въ рѣдкихъ случаяхъ пьяницъ, между тѣмъ какъ безбожники, богохульники, скупые терпятъ; у насъ же выключаются (изъ общества) не только вышеупомянутые, но всякій ведущій безпорядочную жизнь.

4) Время выключенія у меннонитовъ продолжается обыкновенно двѣ недѣли, между тѣмъ какъ у насъ это время обуславливается исправленіемъ жизни и истиннымъ раскаяніемъ въ своемъ согрѣшеніи; выключенный можетъ присутствовать въ религіозныхъ собраніяхъ, чтобы слушать Слово Божіе, гдѣ увѣщается къ раскаянію и обращенію къ Богу.

Эта докладная записка, прошедши всѣ инстанціи, наконецъ, въ 1879 году, получила благопріятный исходъ для „обновленнаго меннонитскаго братства“: Государственный Совѣтъ предоставилъ сему братству право избирать изъ своей среды проповѣдниковъ (пресвитеровъ), имѣть свои модельни и метрическія книги; слѣдовательно, призналъ нѣмецкую баптистическую общину равноправною въ религіозномъ отношеніи съ меннонитствомъ.

Такое благопріятное рѣшеніе Государственнаго Совѣта относительно нѣмецкихъ баптистовъ расположило къ намъ и русскимъ баптистамъ мѣстную гражданскую власть и породило въ послѣднихъ свѣтлыя надежды на приобрѣтеніе такихъ же правъ, какія предоставлены первымъ. По личной просьбѣ сектантовъ, или по собственному усмотрѣнію,

приставъ 2-го стана Екатеринославскаго уѣзда, получивъ предписаніе Уѣзднаго Пелицейскаго Управленія отъ 12 Октября 1879 года за № 2373 объявить баптистамъ изъ меннонитовъ рѣшеніе Сената, отправился въ колонію Кичкасъ (Эйнгале) — центръ бантизма, гдѣ, исполнивъ порученіе, собралъ русскихъ баптистовъ и объявилъ послѣднимъ, что они могутъ строить молебни и избирать изъ своей среды пресвитеровъ. Сектанты не замедлили воспользоваться симъ дозволеніемъ и 6 Марта 1880 года въ собраніи, въ коемъ присутствовали: Букачъ, Перетяткинъ, Ершъ, Высоцкій, Симеонъ Петровъ, Горбунцовъ и др., избрали пресвитеромъ Митрофана Дуленко, а діакономъ—Александровскаго мѣщанина Андрея Чернаго; непосредственно за симъ чрезъ начальника губерніи вошли съ просьбою къ Министру В. Д. объ утвержденіи Дуленко въ должности пресвитера, Чернаго—въ должности діакона и разрѣшеніи открыто совершать свое богослуженіе, а въ то же время приступили къ устройству молебни въ колоніи Кичкасъ (Эйнгале),—доселѣ они собирались для совершенія своего богослуженія въ домъ Перетяткина. Но что возможно было сдѣлать для нѣмцовъ—баптистовъ, какъ по существу неотличающихся отъ меннонитовъ; то ни въ какомъ случаѣ не могло быть допущено для русскихъ баптистовъ, какъ бывшихъ православными: Министръ В. Д., отношеніемъ отъ 9 Декабря 1881 г. за № 756, увѣдомивъ начальника губерніи чрезъ Департаментъ Общихъ Дѣлъ, что ходатайство Перетяткина, Саралы и другихъ сектантовъ, какъ относительно утвержденія Дуленко въ званіи пресвитера, такъ и относительно открытаго отправленія сектантами богослуженія, оставлено безъ послѣдствій.

Яковъ Павловскій.

Культурно - историческое значеніе православной миссіи среди инородцевъ Азіи.

(Рѣчь, произнесенная въ годичномъ засѣданіи 11 февраля 1896 года г.г. членовъ Екатеринославскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.)

Избравъ смѣлую задачу раскрыть въ нашемъ просвѣщенномъ собраніи культурно - историческое значеніе православной миссіи среди инородцевъ Азіи, я нахожусь въ нѣкоторомъ смущеніи въ виду тѣхъ многочисленныхъ возраженій, которыя могутъ быть сдѣланы этой моей попыткѣ. Могутъ возразить: „да, вѣдь, для того, чтобы дать культуру другимъ, нужно имѣть ее у себя. А имѣеть-ли Россія свою самобытную культуру, которую она могла-бы сообщить приведеннымъ ею въ лоно церкви инородцамъ Азіи?“ Далѣе, если и будетъ доказано, что Россія имѣеть задатки самобытной культуры, то могутъ спросить: „зачѣмъ еще эта православно-русская культура, когда та, которую мы видимъ на западѣ, и дарами которой мы пользуемся, такъ могущественна, находится въ полнотѣ своихъ силъ, и невидно, чтобы эти силы ея слабѣли, чтобы ощущалась потребность замѣнить ее чѣмъ-либо новымъ?“ Итакъ, намъ надлежитъ рѣшить два существенно-важныхъ вопроса: „есть ли нужда въ новой культурѣ, помимо выработанной народами западной Европы? Имѣеть-ли Россія задатки самобытной культуры, которая скажетъ человѣчеству свое новое слово и внесетъ въ его жизнь новыя, благія начала?“

Отвѣчая на первый изъ этихъ вопросовъ, мы не станемъ потворять мысли старыхъ славянофиловъ о гнѣеніи запада, откуда они не безъ права заключали о необходимости новой культуры, — мысли высказанныя въ цѣлу спора, а потому не чуждыя преувеличенія. Поищемъ другого пути, который привелъ - бы насъ къ нашей цѣли. Истинная культура не-

возможна внѣ христіанской истины, которая одна только можетъ указать человѣчеству истинную цѣль его жизни; культуры, возникшія и развившіяся внѣ христіанской истины, напр., классическія, во внутреннихъ своихъ основахъ заключали причины своего разложенія, такъ-какъ имъ недоставало универсальнаго, скрѣпляющаго части начала, ибо ни одинъ человѣческій принципъ не можетъ быть этимъ универсальнымъ началомъ, а имъ можетъ быть только вѣчная истина. Христіанская истина воплощается въ церкви, которая есть собраніе вѣрующихъ всѣхъ народовъ и временъ подъ главенствомъ І. Христа и подъ водительствомъ Св. Духа. Явившись сперва въ видѣ немногочисленной общины первыхъ христіанъ, она мало-по-малу растетъ и развивается, чтобы въ концѣ временъ обнять все человѣчество и всю природу въ одномъ богочеловѣческомъ, вселенскомъ организмѣ, ибо и природа, по словамъ Апостола, съ надеждой ожидаетъ откровенія сыновъ славы Божиихъ. Итакъ, если истинная культура возможна только на почвѣ христіанской истины, а эта послѣдняя воплощается въ истинной церкви Христовой, то и истинная культура возможна только въ истинной церкви. Есть-ли эта церковь на западѣ Европы? Есть-ли по крайней мѣрѣ основанія утверждать, что господствующія западныя вѣроисповѣданія — католичество и протестантство носятъ въ себѣ залогъ развитія въ истинную церковь, какъ богочеловѣческій вселенскій организмъ?

Церковь по католическимъ воззрѣніямъ отождествляется съ церковной іерархіей, во главѣ которой стоитъ намѣстникъ Христа, непогрѣшимый папа. Остальной міръ, народныя массы съ ихъ государственной и экономической жизнью существуютъ сами по себѣ, они внѣ церкви. Это не дѣятельный элементъ въ строеніи тѣла Христова, это мертвый

матеріаль, которымъ при случаѣ можно воспользоваться для своихъ цѣлей. Такое отношеніе между церковью и остальнымъ міромъ въ католичествѣ нашло себѣ ясное выраженіе въ знаменитомъ афоризмѣ гр. Кавура, пользующемся на Западѣ особеннымъ благорасположеніемъ: „*свободная церковь въ свободномъ государствѣ*“ т. е. свободная отъ государства церковь въ государствѣ свободномъ отъ церкви. Что же это значить? Какимъ образомъ государство можетъ быть свободнымъ отъ церкви, которая есть тѣло Христа? Конечно, не иначе какъ переставъ быть христіанскимъ. Такъ оно, дѣйствительно, на Западѣ и есть: свободная церковь изобрѣтаетъ новыя догматы, свободное отъ церкви государство оправдываетъ борьбу политическихъ партій; и всякія соціальныя волненія, въ жертву которой приносятся милліоны людей! Еще дальше отъ истинной церкви отстоитъ протестантство. Отвергая всякую непогрѣшимость и предоставляя все произволу личнаго толкованія, протестантство лишаетъ откровеніе его божественнаго значенія, ставитъ его наравнѣ со всякимъ философскимъ ученіемъ. Поэтому вся сущность религіи у протестантовъ сводится къ одному лишь субъективному чувству. Но субъективная религія, т. е. вѣрованіе тому, чему хочется вѣровать, лишаетъ божественное откровеніе его внутренней обязательности, подчиняющей себѣ духъ человѣка, а потому является отрицаніемъ откровенія, отрицаніемъ вообще религіи. Типическимъ выраженіемъ протестантскихъ воззрѣній на религію служитъ примѣръ президента Соединенныхъ Штатовъ — Джеферсона. Желая отдѣлать въ ученіи Христа ложное, по его мнѣнію, отъ истиннаго, онъ взялъ два экземпляра Евангелія и вырѣзалъ изъ нихъ, что казалось ему сообразнымъ съ здравымъ понятіемъ о нравственности. Свои отрывки Джефинсонъ наклеилъ въ

особую тетрадку и, такимъ образомъ, составилъ себѣ „евангеліе“ для своего обихода.

Каждый протестантъ, а по его примѣру и нашъ русскій штундистъ, въ сущности поступаетъ такимъ образомъ, да иначе и поступать не можетъ. Очевидно, что какъ въ католичествѣ, такъ и въ протестанствѣ христіанство подточено въ самомъ корнѣ тѣми внутренними противорѣчіями, которыхъ исполнены эти вѣроисповѣданія, отдѣлившіяся отъ христіанскаго сознанія вселенской церкви. Ни тѣхъ теоретическихъ противорѣчій, которыя мы видѣли въ католичествѣ и протестанствѣ, ни тѣхъ практическихъ аномалій, съ которыми соединяются эти противорѣчія въ жизни западныхъ христіанъ, мы не видимъ въ православной церкви, сохранившей народамъ христіанскую истину въ ея первоначальной чистотѣ. Православная церковь обвиняетъ всѣ народы всѣхъ странъ и временъ; въ ней нѣтъ ни католической двойственности, ни протестантской обособленности: каждый членъ ея — живой, дѣятельный элементъ въ строеніи тѣла Христова, каждый во всѣхъ и во всемъ въ одномъ, ибо все во всей своей совокупности — во Христѣ. И такъ, если истинная культура, которая воссоединила-бы все человечество съ его божественнымъ началомъ во Христѣ, которая обняла-бы въ одномъ богочеловѣческомъ организмѣ людей и природу, — возможна только въ истинной церкви, то такую культуру, мы увѣрены, призвана дать человечеству православная Россія. — „Но Россія прожила, слышится возраженіе, тысячу лѣтъ исторической жизни. Заявила-ли она о томъ высокомъ своемъ призваніи въ культурно-исторической жизни человечества, которое мы предсказываемъ ей? Гдѣ практическое основаніе заключать о призваніи Россіи въ той самобытной культурѣ, которая дастъ торжество

христіанскимъ началамъ въ жизни человѣчества"? Пусть отвѣтитъ на эти вопросы сама исторія русскаго народа.

Обозрѣвая событія исторической жизни русскаго народа, пережитыя имъ въ продолженіи его тысячелѣтной исторіи, мы усматриваемъ въ нихъ одну въ высшей степени знаменательную особенность, особенность отличающую исторію русскаго народа отъ исторіи его западныхъ сосѣдей, сообщающую ей самобытность и право на вниманіе къ ней другихъ историческихъ народовъ. Эта особенность есть *дѣйствіе нравственнаго начала* въ исторіи русскаго народа. Съ перваго момента своей государственной жизни и до-днесь русскій народъ усиливается разрѣшить одну трудную задачу: онъ хочетъ найти правду въ сей жизни и ищетъ ее, ищетъ правду не отъ міра сего, которая является какъ результатъ сдѣлокъ между совѣстью человѣка и такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ, но высшую, идеальную, божественную правду, вносящую въ жизнь людей миръ, любовь, сообщающую жизни ея красоту. Насколько человѣку дано прозрѣвать въ будущее его отечества, мы осмѣливаемся сказать, что русскій народъ призванъ Провидѣніемъ къ исторической жизни для того, чтобы сказать остальнымъ народамъ, что кромѣ интересовъ политическихъ, социальныхъ, экономическихъ, около которыхъ вращается жизнь современныхъ народовъ запада, и отъ которыхъ она получаетъ почти все свое содержаніе, существуютъ другіе высшіе интересы, интересы духа просвѣщеннаго божественнымъ свѣтомъ Евангелія, мира и любви. Въ самые важные, роковые моменты своей исторической жизни, когда русскій народъ силою судьбы вынуждался проявить всю полноту своихъ силъ въ борьбѣ съ врагами, онъ впереди себя несъ знамя съ начертанными на немъ этими великими словами:

„миръ и любовь“. Вспомнимъ, напр., какъ начиналась государственная жизнь нашего отечества: *идоша, говорить летописецъ о нашихъ предкахъ, къ Варягамъ къ Руси и рече: земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нтъ, да пойдите княжить и владеть нами.* Народъ язычникъ, заслоненный отъ Европы, —этого по мнѣнiю всѣхъ европействующихъ свѣточа цивилизаціи, стѣною дремучихъ лѣсовъ, отказывается отъ своихъ естественныхъ правъ на самобытную власть, идетъ самообвиняться за море къ Варягамъ и дѣлаетъ все это движимый влеченiями своего духа къ порядку, къ миру и любви, къ правдѣ въ жизни. И какъ въ данномъ случаѣ предки наши были не похожи на своихъ западныхъ сосѣдей, первые шаги которыхъ на пути къ государственной организаціи обогрены цѣлыми потоками крови, въ основаніе политическаго зданiя которыхъ положено насиліе! Съ принятiемъ христіанства съ Востока эти естественно—племенные свойства духа русскаго народа воспламеняются божественнымъ духомъ православiя, какъ органически родственною имъ силою. Въ этомъ именно тѣснѣйшемъ родствѣ естественно—племенныхъ свойствъ духа русскаго народа и православiя скрывается причина того явленiя, что христіанство распространилось у насъ мирно, истины его восприняты народомъ охотно и легко усвоены. Вспомнимъ при этомъ Карла Великаго, крестившаго мечемъ Саксовъ, или Меченосцевъ, внесшихъ на лезвii меча христіанство къ Латышамъ, чтобы видѣть, что и въ этомъ случаѣ наша историческая жизнь шла не по одному пути съ жизнiю нашихъ западныхъ сосѣдей.

А. Я. Дородницынъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Существуетъ съ 1861 года.

ИКОНОСТАСНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОН ПИСНАЯ
и
ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Василія Семеновича ПАУЧЕНКО

Елисаветградъ,

Верхне-Донская улица, собственный домъ № 102.

Въ мастерской принимаются заказы на всё—церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ и въ память предстоящаго священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ живописными золочеными, цированными и чеканенными фонами (кисти художниковъ и живописцевъ), поновленіе старыхъ и реставрація древнихъ иконъ, украшеніе церквей священо-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство: кіотовъ, футляровъ, всевозможныхъ рамъ, новыхъ иконостасовъ сплошь золоченныхъ, крашенныхъ масляными красками съ золоченными колонками и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ, по проэткамъ Архитектора, а также—перезолотка старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполне согласно со стилемъ, принятымъ нашею православною церковью, и подъ личнымъ наблюденіемъ Архитектора **Якова Васильевича Паученко**.

Доброкачественность работъ гарантирую залогомъ, для сельскихъ обществъ допускаю разсрочку платежей. Независимо переселенныхъ работъ принимаю постройку и ремонтъ церквей.

При обширности моего дѣла, а также вслѣдствіе постоянно большаго числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять вообще всѣ работы по цѣнамъ не допускающимъ конкуренціи. Лица, обращающіеся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проэкта. Пересылка всѣхъ издалей по соглашенію.—За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично, или присылаю довѣренное лицо.

Въ заключеніе считаю долгомъ добавить, что дешовое, вполне добросовѣстное исполненіе заказовъ и требованій г.г. заказчиковъ служить и будетъ служить постоянной поддержкой того лестнаго довѣрія, которымъ пользуется моя фирма съ самаго начала учрежденія ея.

Съ почтеніемъ *В. Паученко*.Адресъ, для писемъ и телеграммъ Елисаветградъ. **Б. С. Паученко.** 1—5

ОБОИ

НА СКЛАДѢ ФАБРИКИ
Бр. ТАРНОПОЛЬ
 для начала лѣтняго сезона полученъ громад-
 ный ассортиментъ обоевъ
ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Екатеринославъ, Проспектъ, Новотроицкій
 рядъ, рядомъ съ виннымъ магазиномъ „Кастель“.

1-13

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ **ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО**

(ДВѢ СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: напи-
 санія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись)
 и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской
 улицѣ, вблизи новаго базара, домъ № 83, собственный.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастырьевъ*.
 { Преподаватель Семинаріи *Яковъ Павловскій*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 14 марта 1896 г. Цензоръ Гекторъ
 Семинаріи, протоіерей *М. Знаменскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Некрологъ. II. Докладная записка меннонитовъ.
 III. Культурно-историческое значеніе православной миссіи среди
 инородцевъ Азіи. IV. Объявленія.